

ВНУТРИКЛАСТЕРНЫЕ РЕАКЦИИ, ИНДУЦИРОВАННЫЕ В КЛАСТЕРАХ $(\text{CF}_3\text{I})_n$ ФЕМТОСЕКУНДНЫМ УФ-ИЗЛУЧЕНИЕМ

В. М. Апатин^a, В. О. Компанец^a, В. Н. Лохман^a, Н.-Д. Д. Огурок^a,

Д. Г. Пойдашев^{a,b}, Е. А. Рябов^{a*}, С. В. Чекалин^a

^a *Институт спектроскопии Российской академии наук
142190, Троицк, Московская обл., Россия*

^b *Московский физико-технический институт
141700, Долгопрудный, Московская обл., Россия*

Поступила в редакцию 20 января 2012 г.

Исследованы процессы возбуждения и ионизации молекул и кластеров CF_3I под действием УФ-излучения фемтосекундной длительности. Сделан вывод, что характер возбуждения свободных молекул CF_3I и кластеров этих молекул фемтосекундным УФ-излучением различен. Обнаружено, что процесс ионизации кластеров $(\text{CF}_3\text{I})_n$ при нано- и фемтосекундном облучении существенно различается как по составу и соотношению ионных продуктов, так и по величине их кинетической энергии. Показано, что образование молекулярного иона I_2^+ происходит в результате внутрикластерных реакций, инициируемых в кластерах $(\text{CF}_3\text{I})_n$ УФ-излучением. С помощью метода «накачка–зондирование» показано, что имеются два канала реакции образования иона I_2^+ с характерными временами $\tau_1 \approx 1$ пс и $\tau_2 \approx 7$ пс. Предложена модель исследуемых реакций, которая хорошо согласуется с результатами эксперимента.

1. ВВЕДЕНИЕ

Одним из примечательных свойств молекулярных кластеров алкил-йодидов типа $(\text{R-I})_n$ является образование молекулярного йода в качестве продукта при возбуждении этих кластеров лазерным УФ-излучением. Впервые этот продукт в виде молекулярного иона I_2^+ наблюдался при многофотонной УФ-ионизации димеров $(\text{CH}_3\text{I})_2$ излучением ХеСl- и АгF-лазеров (длины волн соответственно 308 и 248 нм) [1]. Впоследствии образование молекулярного йода наблюдалось также при УФ-возбуждении кластеров и других молекул ($\text{C}_2\text{H}_5\text{I}$, $\text{C}_3\text{H}_7\text{I}$, HI и т. д.) [2]. Ион I_2^+ наблюдался также при многофотонной УФ-ионизации кластеров молекулы CF_3I [3, 4]. Образование молекулярных продуктов I_2 и I_2^+ при УФ-возбуждении кластеров алкил-йодидов оказалось достаточно общим явлением для данного типа кластеров и свидетельствует о наличии в них, по сравнению с мономерами, новых, внутрикластерных каналов фотоиндуцированных реакций. Поэтому изучению механизма внутрикластерных реакций, в

основном на примере кластеров $(\text{CH}_3\text{I})_n$, посвящено достаточно много исследований. Обзор этих работ можно найти в [5]. Считается, в частности, что важную роль в образовании I_2 при разрыве связи R-I играет близость атомов йода в кластерах в случае расположения соседних молекул «голова к голове» (head-to-head structure). Было показано также, что при многофотонной УФ-ионизации этих кластеров, наряду с I_2^+ , всегда наблюдается ион I^+ , который образуется в результате однофотонной диссоциации молекулярного иона и, таким образом, I_2^+ является предшественником I^+ . Что касается механизма образования ионов I_2^+ и I^+ , то были предложены два основных канала формирования этих продуктов. В одном из них процесс стартует с прямой многофотонной ионизации самого кластера с последующим фотоиндуцированным образованием иона I_2^+ внутри кластера. Альтернативный канал начинается с образования внутри кластера в результате его возбуждения нейтральной молекулы I_2 с ее последующей ионизацией до I_2^+ . Эксперименты с кластерами $(\text{CF}_3\text{I})_n$ [6] позволили сделать вывод, что возможны оба канала, а их конкретная реализация зависит

*E-mail: ryabov@isan.troitsk.ru

от длины волны УФ-излучения. Вместе с тем вопрос о скорости этих внутрикластерных реакций остался открытым.

В случае фотоиндуцированных реакций набор продуктов, каналы их образования и энергетические характеристики, помимо спектральных свойств объекта и возбуждающего излучения, в значительной мере зависят от иерархии времен возможных реакций, а также соотношения этих времен и длительности возбуждающего излучения. При достаточно большой длительности импульса излучения (порядка 10^{-8} с) возможен многостадийный процесс образования ионных продуктов при участии излучения на нескольких последовательных стадиях фрагментации и ионизации осколков. Определение характерных времен отдельных стадий в этом случае весьма затруднительно. Другой предельный случай — короткий импульс фемтосекундной длительности (10^{-14} – 10^{-13} с), за время которого в ходе поглощения значительной энергии вначале происходит ионизация, а фрагментация и последующие превращения проходят в основном уже в отсутствие излучения. В этом случае с использованием техники измерений по типу накачка–зондирование (pump–probe) появляется возможность получить данные о характерных временах указанных процессов, если они по крайней мере соизмеримы с длительностью используемых световых импульсов.

В данной работе проведены исследования процесса ионизации свободных молекул и кластеров CF_3I под действием интенсивного импульса фемтосекундного УФ-излучения. С использованием техники накачка–зондирование выполнены исследования динамики внутрикластерных процессов (в том числе реакции образования иона I_2^+), которые происходят в результате возбуждения кластеров $(\text{CF}_3\text{I})_n$ фемтосекундным УФ-излучением. Краткое изложение части результатов, относящихся к измерениям динамики образования I_2^+ , представлено в работе [7]. В настоящей работе мы приводим всю совокупность полученных данных, включая моделирование динамики внутрикластерных реакций.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ УСТАНОВКА И МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЙ

В экспериментах использовалась установка (рис. 1), основой которой является фотоионизационный времяпролетный масс-спектрометр (time-of-flight mass-spectrometer, TOF MS) в комбинации с импульсным источником молекулярных/клас-

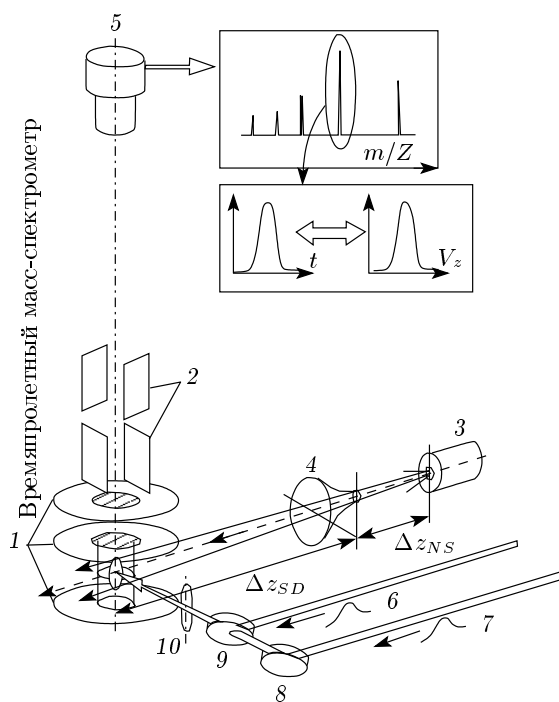

Рис. 1. Схема экспериментальной установки: 1 — электроды; 2 — отклоняющие пластины; 3 — импульсное сопло; 4 — скиммер; 5 — вторичный электронный умножитель; 6 — импульс накачки; 7 — зондирующий импульс; 8 — зеркало; 9 — полупрозрачное зеркало; 10 — линза

терных пучков. Камеры масс-спектрометра и источника пучка имеют отдельную откачку турбомолекулярными насосами Varian TV 301 SF Navigator (остаточное давление без нагрузки $5 \cdot 10^{-8}$ мм рт. ст.), обеспечивающими нормальное функционирование установки с частотой работы источника пучка до 10 Гц при рабочем давлении в камере спектрометра не выше $2 \cdot 10^{-7}$ мм рт. ст. Коллимированный пучок частиц формируется с помощью скиммера (Beam Dynamics Model 1, диаметр отверстия 0.49 мм), установленного на расстоянии $\Delta z_{NS} = 55$ мм от импульсного сопла (General Valve, диаметр 0.8 мм). Сформированный пучок частиц (геометрический диаметр 1.88 мм) на расстоянии $\Delta z_{SD} = 157$ мм от среза скиммера пересекается с взаимно перпендикулярными осями масс-спектрометра (ось z) и пучка сфокусированного ($f = 130$ – 500 мм) лазерного излучения, которое используется для возбуждения и ионизации частиц, составляющих пучок. В зависимости от условий истечения газа из импульсного сверхзвукового сопла (состав и давление газа над соплом, длительность

и степень открывания сопла) возможна генерация как чисто молекулярных пучков, так и пучков с различной степенью кластеризации — вплоть до чисто кластерных пучков. В данных экспериментах, как правило, использовалась смесь $\text{CF}_3\text{I}+\text{Ar}$ ($\text{CF}_3\text{I}/\text{Ar} = 1/15$) при ее полном давлении над соплом 1.8 бар. Выбор режима молекулярного или кластерного пучка осуществлялся путем выбора времени открывания сопла (соответственно 200 или 300 мкс). В кластерном режиме средний размер кластеров по нашим оценкам был $\langle n \rangle \approx 100$.

В качестве источника фемтосекундного излучения, а также для контроля его параметров использовалось оборудование Центра коллективного пользования Института спектроскопии РАН (подробнее см. сайт [8]). В данных измерениях для УФ-возбуждения кластеров в основном использовалась третья гармоника титан-сапфирового лазера (длительность 160 фс, $\lambda = 266$ нм). Кроме того, в ряде экспериментов использовались импульсы излучения на длинах волн 308 нм и 400 нм длительностью 100 фс.

Времяпролетный масс-спектрометр собран по трехэлектродной схеме с возможностью компенсации влияния скорости направленного движения частиц в пучке (перпендикулярно оси z) путем подачи напряжения 15 В на соответствующие отклоняющие пластины. Межэлектродное расстояние зоны ионизации составляет 9.65 мм. На эти электроды постоянно приложено выталкивающее напряжение 108.3 В. В зоне ускорения расстояние между соответствующими электродами равно 15.15 мм с напряжением на них 900 В. Длина последующей области свободного дрейфа равна 535 мм. Имеется также область добавочного ускорения перед вторичным электронным умножителем (ВЭУ-2) размером 7.5 мм при напряжении 3500–4000 В. Последнее несколько выравнивает эффективности выхода электронов на первом диоде для разных масс. При заданной геометрии и выбранных на электродах потенциалах U_i времяпролетная функция $T(m, V_0, z_0, U_i)$ масс-спектрометра такова (расчет, подтвержденный экспериментально), что время прихода ионов на умножитель практически не зависит от размера области ионизации Δz_0 , но зависит от начальных скоростей ионов V_0 вдоль оси спектрометра. Поэтому форма масс-пика для выбранной массы ионов m в основном (с учетом общей постоянной времени $t_{1/e} = 14.8$ нс электронной системы) определяется проекцией скоростного распределения $F(V_z)$ ионных фрагментов на ось масс-спектрометра. Распределение $F(V_z)$ в свою очередь зависит от углового скоростного распре-

ления $P(\theta)$ и распределения $F(V)$ по абсолютным скоростям. Эти распределения формируются в результате передачи избытка внутренней энергии в кинетическую энергию продуктов.

В итоге распределение проекций скоростей на ось масс-спектрометра можно представить в виде

$$F(V_z) = \int_{\check{V}_z}^{\infty} dV \frac{F(V)}{2V} P(\theta). \quad (1)$$

Для описания углового распределения в общем случае многофотонного процесса используют выражение [6, 9]

$$P(\theta) = \frac{1}{4\pi} [1 + \beta P_2(\cos \theta) \alpha_2 + \gamma P_4(\cos \theta) \alpha_4 + \dots], \quad (2)$$

где P_n — полиномы Лежандра соответствующей степени, θ — угол между направлением разлета и осью z масс-спектрометра, $\beta = 2P_2(\cos \chi)$ — параметр анизотропии, χ — угол между дипольным моментом и направлением скорости разлета, $\alpha_n = P_n(\cos \eta)$, η — угол между направлением электрического поля и осью z . В случае однофотонного перехода используются первые два члена в квадратных скобках в выражении (2).

В качестве модельного распределения по абсолютным значениям скорости V часто используется выражение вида

$$F(V) \propto V^2 \exp \left[-\frac{(V - V_0)^2}{\Delta V^2} \right]. \quad (3)$$

Анализ формы масс-пика с использованием соотношений (1)–(3) и поведения интегрального значения этого пика в зависимости от параметров лазерного излучения позволяет получать данные о фотонности процесса, типе переходов, предшествующих диссоциации, а также о суммарной кинетической энергии E_{KER} , переходящей в поступательные степени свободы (kinetic energy release, KER).

Данные о поперечном распределении частиц в пучке и их поперечной скорости получались путем сканирования лазерного излучения вдоль оси масс-спектрометра (поперек пучка частиц) и последующего сравнения с соответствующим модельным поведением сигнала. Продольное распределение плотности частиц измерялось при изменении задержки между моментами открывания импульсного сопла и подачи лазерного импульса. Такие данные необходимы при выборе оптимальных экспериментальных условий и интерпретации результатов измерений.

Параметры каустики лазерного пучка измерялись с помощью двумерной матрицы профиломет-

ра (Newport Laser Beam Profiler, LBP-1). Положение перетяжки сфокусированного излучения в камере определялось на основании нахождения максимума зависимости выхода ионов при соответствующем перемещении линзы. Подобные процедуры особенно необходимы в случае измерений с использованием двухимпульсной схемы накачка–зондирование, где большое значение имеет надлежащее совмещение каустик в рабочей зоне масс-спектрометра.

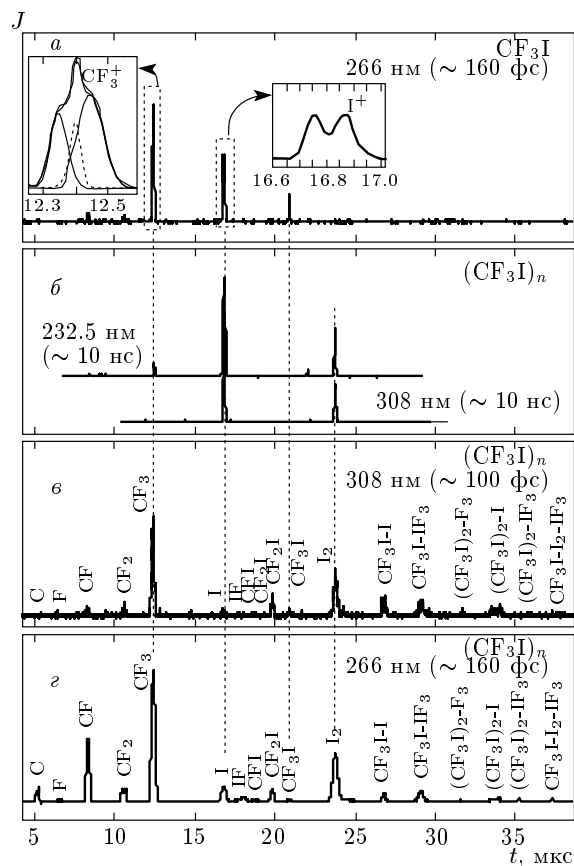
В данной работе в режиме накачка–зондирование использована двухимпульсная одночастотная ($\lambda = 266$ нм) схема измерений с коаксиальным вводом пучков в камеру. Последнее обстоятельство дает возможность полного совмещения каустик и устранения пространственных флуктуаций лучей друг относительно друга, что немаловажно при перетяжке $D = 40$ мкм. Исходный лазерный луч расщеплялся на два пучка, один из которых проходил через плавно регулирующую оптическую задержку ($\Delta t_{max} = 2$ нс, минимальный шаг 0.78 фс). Затем пучки совмещались на полупрозрачном зеркале и фокусировались одной и той же линзой ($f = 300$ мм) в камеру масс-спектрометра (см. рис. 1). Энергия излучения каждого из пучков изменялась независимо дисковыми зеркальными ослабителями и регистрировалась в каждом импульсе пироприемниками (Coherent J-Power, J-10 МВ). При необходимости в одном из пучков (обычно в зондирующем) помещалась пластинка, поворачивающая вектор поляризации на 90° . В большинстве измерений поляризация излучения была такой, что вектор напряженности электрического поля был перпендикулярен или параллелен оси z соответственно для импульсов накачки или зондирования. Совмещение во времени световых импульсов определялось по получению симметричной корреляционной функции выхода ионов в зависимости от задержки между импульсами накачки и зондирования одинаковой интенсивности в результате ионизации молекул газа в области перетяжки.

Установка оснащена полуавтоматической компьютеризированной системой управления, сбора и обработки данных с одновременным выводом результатов на дисплей в ходе измерений.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

3.1. Одноимпульсные измерения

Выполненные эксперименты показали, что, как и в случае наносекундного облучения, при достижении достаточной интенсивности фемтосекундных импульсов происходит ионизация как свободных мо-

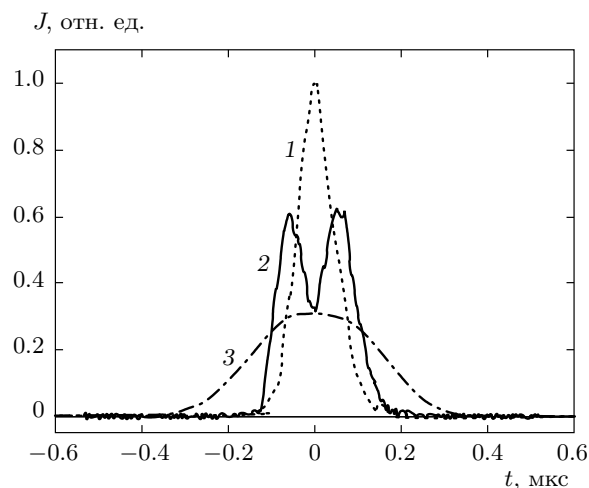

Рис. 2. Времяпролетные масс-спектры для случаев фотоионизации молекулярного (*a*) и кластерных (*b–g*) пучков при разных параметрах лазерного излучения (*a, в, г* — $\Phi_{UV} = 0.20–0.25$ Дж/см²; *б* — $\Phi_{UV} = 0.64$ Дж/см² для $\lambda = 232.5$ нм и $\Phi_{UV} = 2.5$ Дж/см² для $\lambda = 308$ нм)

лекул, так и кластеров CF_3I . В то же время было обнаружено, что имеются существенные различия в составе ионных продуктов и их поведении в зависимости от параметров лазерного излучения при фотоионизации молекулярных (рис. 2*a*) и кластерных (рис. 2*б–г*) пучков. При этом длительность лазерного излучения является существенным параметром, влияющим на характер фотоионизации как свободных молекул, так и кластеров и, в конечном счете, на состав ионных продуктов.

3.1.1. Ионизация свободных молекул CF_3I

При облучении молекул CF_3I фемтосекундными импульсами на длине волны $\lambda = 266$ нм и плотности энергии излучения $\Phi_{UV} \geq 0.02$ Дж/см² наблюдается ионизация этих молекул. При этом основными ионными продуктами являются CF_3^+ , I^+ , а также

Рис. 3. Нормированные по площади профили ионных пиков I^+ в случае фемтосекундной УФ-ионизации свободных молекул при двух направлениях поляризации лазерного излучения: 1 — вектор $\mathbf{E}$ параллелен оси z ; 2 — вектор $\mathbf{E}$ перпендикулярен оси z ($\Phi_{UV} = 0.12$ Дж/см²); 3 — профиль ионного пика I^+ в случае фемтосекундной УФ-ионизации кластерного пучка при повышенных плотностях энергии ($\Phi_{UV} = 0.24$ Дж/см²)

несколько меньшее количество ионов CF_3I^+ , CF_2^+ и CF^+ (см. рис. 2а). Ион CF_2I^+ в масс-спектре отсутствует. В целом масс-спектр в случае ионизации молекул CF_3I фемтосекундными импульсами отличается от случая многофотонной УФ-ионизации наносекундными импульсами [6, 10], главным образом, наличием молекулярного иона CF_3I^+ .

Профили ионных пиков для CF_3^+ и I^+ , отражающие проекцию скоростных распределений ионов на ось масс-спектрометра, имеют в случае свободных молекул вид, характерный для явно выраженной анизотропии в угловом распределении по скоростям (см. вставки на рис. 2а). Как и следует ожидать, в этом случае форма пиков зависит от ориентации вектора поляризации лазерного излучения относительно оси масс-спектрометра. Это хорошо видно из рис. 3 (кривые 1 и 2), где приведены профили пиков иона I^+ . Используя соотношения (1)–(3), мы показали, что профиль ионного пика I^+ хорошо описывается модельной функцией для трехфотонного перехода с параметром анизотропии $\beta = -0.7$ и модельным распределением по абсолютным значениям скорости (3) с параметрами $V_0 = 700$ м/с, $\Delta V = 340$ м/с. При этом энергия, переходящая в поступательные степени свободы иона I^+ , составляет $E_k = 0.323$ эВ. С учетом энергии, уносимой ради-

калом CF_3 , суммарная кинетическая энергия E_{KER} составляет 0.916 эВ, что находится в хорошем соответствии с балансом энергии

$$\Delta = 3h\nu (\lambda = 266 \text{ нм}) - D_{lim}(CF_3 + I^+ (^3P_2)) = 1.06 \text{ эВ},$$

где D_{lim} — соответствующий диссоциационный предел (см. схему уровней молекулы CF_3I на рис. 4). Заметим, что энергия E_k слабо зависит от плотности энергии Φ_{UV} в использованном диапазоне 0.02–0.2 Дж/см². В случае пары продуктов $CF_3^+ + I$ профиль ионного пика для CF_3^+ имеет более сложный вид — трехгорбый при поляризации излучения, перпендикулярной к оси масс-спектрометра (см. вставку на рис. 2а). По-видимому, это является следствием возможности распада по двум каналам (см. рис. 4), $CF_3^+ + I(^2P_{1/2})$ и $CF_3^+ + I(^2P_{3/2})$. В целом кинетическая энергия ионных осколков при фотоионизации свободных молекул в основном определяется структурой энергетических уровней молекулы, молекулярного иона и диссоциационными пределами.

Результаты измерений зависимости ионного сигнала S от плотности энергии Φ_{UV} приведены на рис. 5а. В приближении степенной функции вида

$$S(\Phi_{UV}) \propto \Phi_{UV}^m \quad (4)$$

показатель степени измеренных зависимостей составляет $m = 2.15$ для CF_3^+ , $m = 2.5$ для I^+ , $m = 2.55$ для CF_2^+ , CF^+ и $m = 2.38$ для молекулярного иона CF_3I^+ . Отметим, что в используемом диапазоне плотностей энергии Φ_{UV} насыщение зависимостей выхода ионов практически не происходит.

3.1.2. Ионизация кластеров $(CF_3I)_n$

При облучении кластеров $(CF_3I)_n$ фемтосекундным УФ-излучением их ионизация наблюдается уже при $\Phi_{UV} = 0.03$ Дж/см² ($\lambda = 266$ нм). Следует отметить, что как по составу ионных продуктов, так и по зависимости их выхода от интенсивности излучения процесс фемтосекундной ионизации существенно отличается от ионизации наносекундными импульсами. Качественное различие состава ионных продуктов, образующихся в случае ионизации кластерного пучка излучением с $\lambda = 308$ нм длительностью 10 нс и 100 фс, хорошо видно на рис. 2б и 2в. При длительности 10 нс имеются лишь два ионных продукта, I_2^+ и I^+ , что резко отличается от широкого набора продуктов, образующихся при облучении кластеров излучением с той же длиной волны, но длительностью 100 фс. Такой широкий набор наблюдается и для других длин волн лазерного излучения

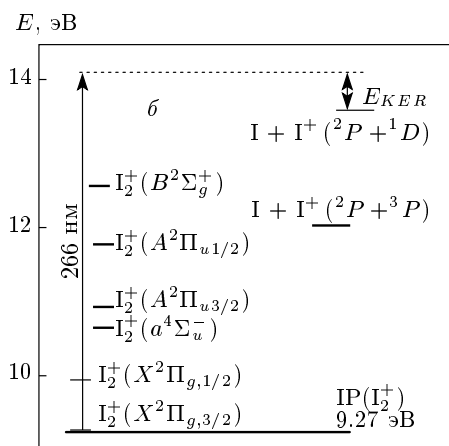
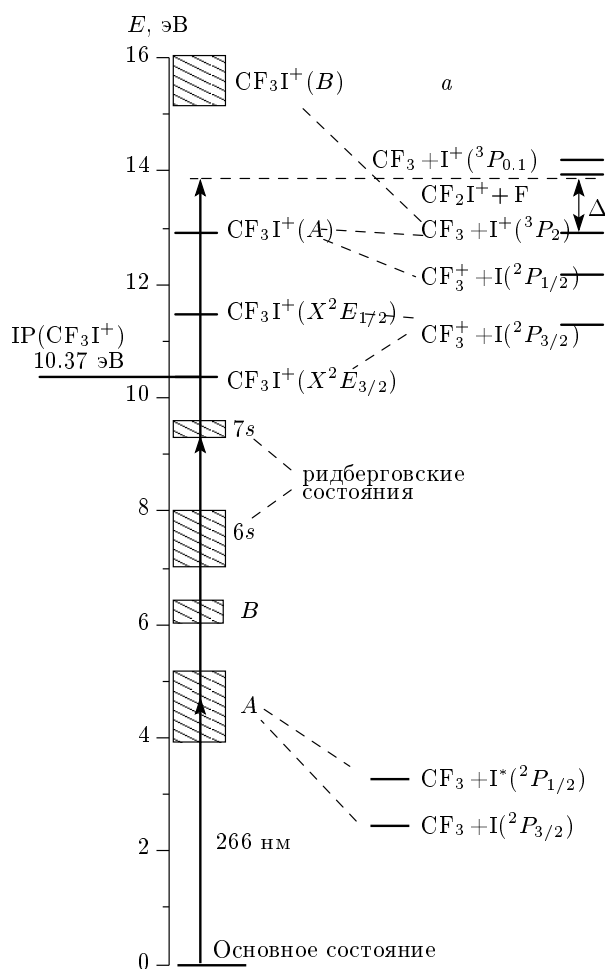
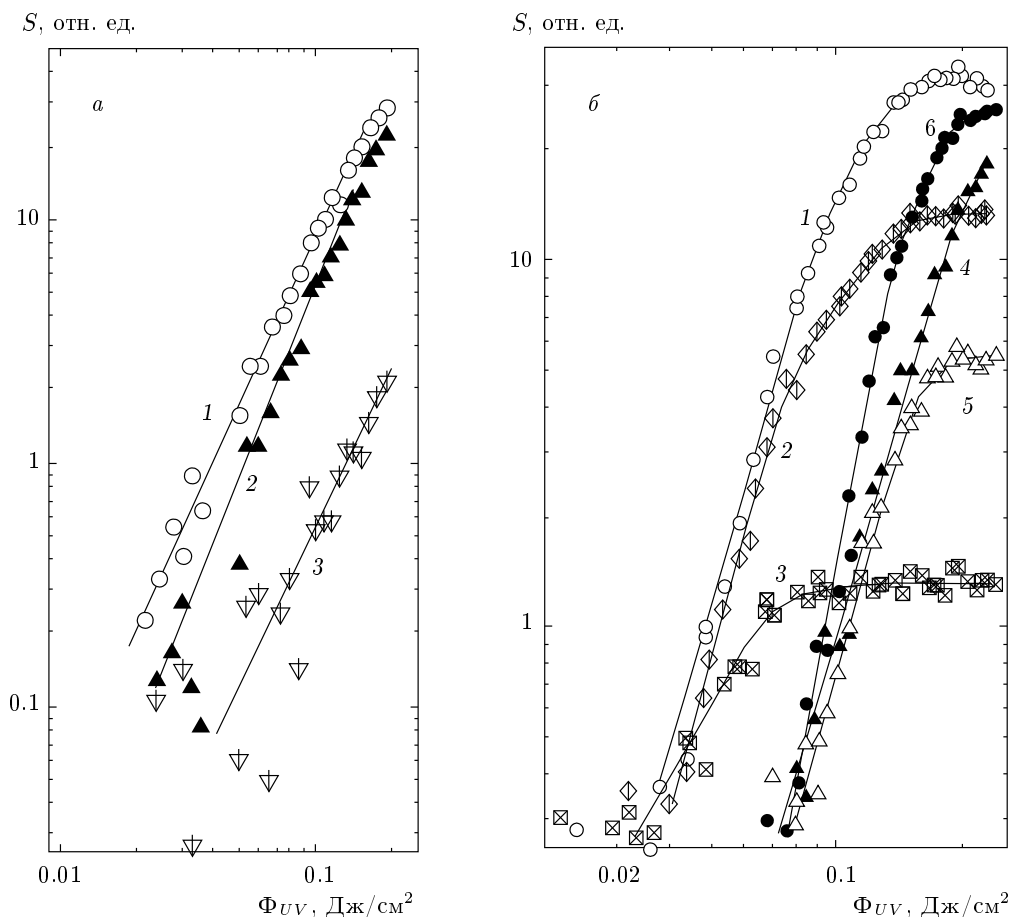

Рис. 4. Схемы уровней молекулы CF_3I и иона CF_3I^+ на основе данных из работ [13, 14] (а), а также иона I_2^+ (б) на основе данных из работ [15, 16]; IP — потенциал ионизации

фемтосекундной длительности (400 нм, 800 нм), а также и при ионизации излучением с длиной волны 266 нм длительностью около 160 фс. Масс-спектр, соответствующий последнему случаю, представлен на рис. 2г. Можно выделить два типа ионных продуктов. При этом по мере роста Φ_{UV} один тип сменяется другим (см. рис. 5). При сравнительно малых плотностях энергии ($\Phi_{UV} < 0.06$ Дж/см²) наблюдаются в основном достаточно крупные осколки CF_3^+ , CF_2I^+ , I_2^+ , CF_3I-I^+ , $CF_3I-IF_3^+$ и ряд еще более крупных частиц. При этом имеют место очень резкие ($m \approx 6$) зависимости величины ионного сигнала от Φ_{UV} . С увеличением Φ_{UV} крутизна зависимости выхода этих ионов от Φ_{UV} уменьшается с одновременным появлением еще более резких (например, для C^+ , $m > 8$) зависимостей выхода более мелких осколков I^+ , CF_2^+ , CF^+ , F^+ и C^+ , что является, на наш взгляд, результатом более глубокой фрагментации частиц. В частности, ион I^+ (в одноимпульсных измерениях) является одним из этих «вторичных»

продуктов.

Для ионизации кластеров характерны относительно широкие профили ионных пиков. Например, профиль ионного пика I^+ в приближении гауссианом имеет ширину $t_{1/e} = 200$ нс при умеренных плотностях энергии ($\Phi_{UV} = 0.12$ Дж/см²) и $t_{1/e} = 250$ нс при повышенных ($\Phi_{UV} = 0.24$ Дж/см²), см. выше рис. 3, кривая 3. Используя соотношение между временной формой ионного пика и скоростным распределением ионов, мы определили значения кинетической энергии E_k иона I^+ для этих значений Φ_{UV} . Они оказались соответственно равными 1.8 и 2.88 эВ. Это значительно (до восьми раз) превосходит значения $E_k = 0.323$ эВ для случая свободных молекул. Отметим также наличие зависимости E_k от Φ_{UV} (т.е. от степени возбуждения), не наблюдаемое в случае свободных молекул. При фемтосекундной ионизации кластеров на $\lambda = 266$ нм значительной кинетической энергией обладает и ион $I_2^+ - E_k(I_2^+) = 0.87$ эВ. Это существенно больше энергии этого иона для случаев облучения импульсами длительностью 10 нс на длинах волн 232.5 нм ($E_k = 0.028$ эВ; в 31 раз [10]) и 308 нм ($E_k = 0.074$ эВ; в 11 раз [6]). Этот факт указывает на значительный набор энергии молекулами в кластере за время импульса (160 фс). В свою очередь, это существенно влияет как на последующий ход превращений в кластере, ведущих к образованию конечных ионных продуктов, так и на избыток энергии, переходящей в кинетическую энергию продуктов. Приведенные данные свидетельствуют о том, что процессы в кластерах, по сравнению со свободными молекулами,

Рис. 5. Зависимости выхода ионных продуктов от плотности энергии Φ_{UV} УФ-излучения ($\lambda = 266$ нм) в случае молекулярного (*а*: 1 — CF_3^+ ; 2 — I^+ ; 3 — CF_3I^+) и кластерного (*б*: 1 — CF_3^+ ; 2 — I_2^+ ; 3 — CF_3I-I^+ ; 4 — I^+ ; 5 — CF_2^+ ; 6 — CF^+) пучков

протекают при значительном перевозбуждении молекул кластера, возможно, с участием более широкого круга состояний. Например, в случае ионизации и последующей фрагментации молекулы CF_3I ион CF_2I^+ в масс-спектре продуктов не наблюдается, тогда как в случае ионизации кластеров $(CF_3I)_n$ он есть.

В случае импульсов длительностью 10 нс ион I^+ является конечным фотопродуктом, образующимся в течение возбуждающего импульса, где его предшественником является I_2^+ [6],

Следовательно, длительности импульса достаточно как для протекания индуцированных излучением внутрикластерных процессов, приводящих к образованию ионов I_2^+ , так и для последующей их фрагментации с образованием I^+ . При этом сигнал $S(I^+)$,

как правило, больше, чем сигнал $S(I_2^+)$, а его зависимость от плотности энергии излучения в приближении степенной функции имеет показатель степени на единицу больше [6].

Существенно, что если при наносекундном возбуждении в масс-спектре, как отмечалось выше, вместе с I_2^+ всегда присутствует ион I^+ , то при ионизации импульсами фемтосекундной длительности имеется область умеренных значений Φ_{UV} , когда наблюдается значительный выход ионов I_2^+ при практическом отсутствии I^+ (см. рис. 5). Наиболее вероятной причиной такого поведения является то, что за время импульса излучения молекулы кластера в основном возбуждаются в высоколежащие электронные состояния и ионизируются, а цепь последующих структурных превращений, приводящая к формированию конечных продуктов, происходит в основном по окончании импульса. Таким образом, для образо-

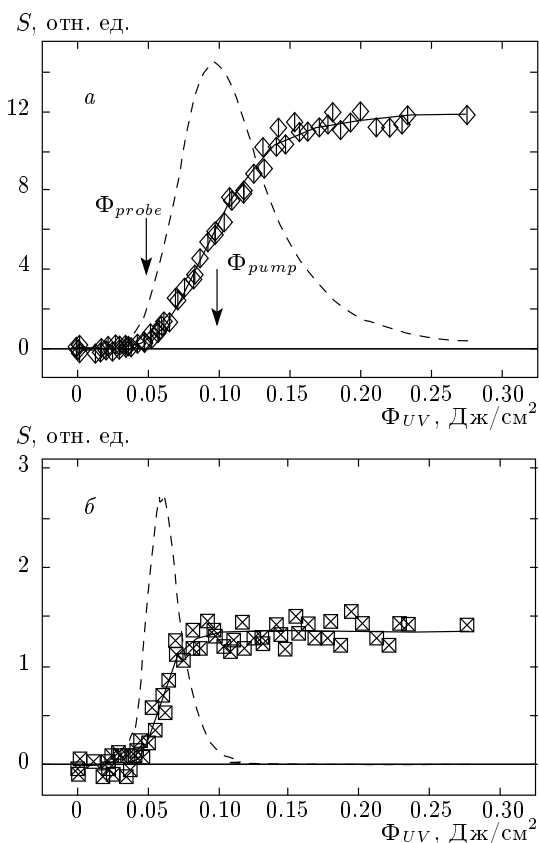
вания I_2^+ требуется некоторое время, превосходящее длительность лазерного импульса, и, соответственно, для процесса (5) просто не хватает длительности этого импульса. А появление ионов I^+ при повышенных значениях Φ_{UV} в одноимпульсных измерениях обусловлено, по-видимому, более глубокой общей фрагментацией. При этом ион I_2^+ не является прекурсором для I^+ .

Приведенные факты показывают, что информацию о характерном времени образования I_2^+ можно получить, используя двухимпульсную (pump-probe) методику измерений. Первый импульс индуцирует многофотонные процессы в кластере, приводящие, в частности, к образованию иона I_2^+ . Второй импульс относительно малой интенсивности (сам по себе не приводящий к образованию ионов) посылается с регулируемой задержкой t_d в тот же объем, чтобы осуществить процесс (5). Измеряя добавочный выход $S(I^+, t_d)$, можно определить время образования иона I_2^+ .

Выбор оптимальных условий постановки двухимпульсного эксперимента осуществлялся с учетом данных, полученных в одноимпульсном режиме. Необходимо учитывать, что измеряемый сигнал является интегральным по объему ионизации в поле зрения масс-спектрометра при существенно неоднородном пространственном распределении интенсивности излучения, особенно в поперечном сечении. Это существенно сказывается на виде нелинейных зависимостей выхода ионов от плотности энергии. Если предположить, что распределение интенсивности излучения в поперечном сечении гауссово, и пренебречь ее неоднородностью вдоль пучка на размере области ионизации, то, проведя процедуру деконволюции, можно получить вид зависимостей выхода ионных продуктов от величины локального значения плотности энергии:

$$S(\Phi) = S(\Phi_0) \frac{d \ln S(\Phi_0)}{d \ln \Phi_0},$$

где Φ_0 — значение Φ в максимуме гауссова распределения. На рис. 6 представлен результат такой деконволюции для ионов I_2^+ и CF_3I-I^+ . Зависимости выхода ионов от локальной плотности энергии ярко демонстрируют изменение состава продуктов (штриховые линии на рис. 6). При увеличении Φ_{UV} вначале появляются «сложные» продукты с большими массами (например, CF_3I-I^+ на рис. 6б), рост выхода которых достаточно быстро меняется на спад с одновременным увеличением выхода ионов малых масс, что, как уже отмечалось, связано с ростом фрагментации в зависимости от степени перевозбуждения

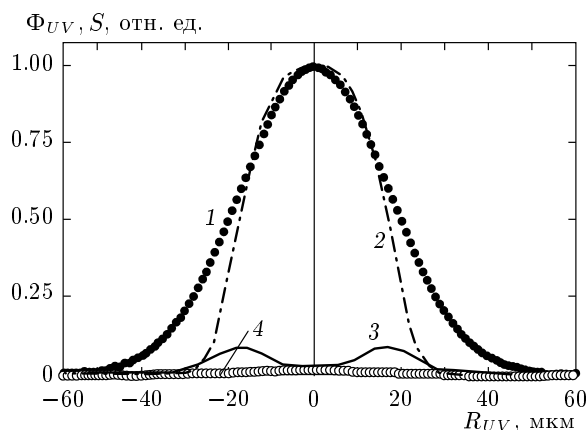

Рис. 6. Зависимости выхода ионов I_2^+ (а) и CF_3I-I^+ (б) от плотности энергии Φ_{UV} . Сплошные кривые — интегральные зависимости (см. текст), штриховые кривые — зависимости от локального значения Φ_{UV} (результат деконволюции)

молекул в кластере. Генерация ионов с большими массами, в том числе I_2^+ , осуществляется в ограниченном диапазоне локальных плотностей энергии. В интегральных зависимостях резкого спада не наблюдается за счет компенсации выхода ионов с периферии пучка, где плотность энергии меньше. Это приводит, в частности, к неоднородному распределению различных продуктов по сечению лазерного пучка, что наглядно демонстрирует рис. 7.

При выборе условий измерений необходимо выбирать значение плотности энергии импульса накачки Φ_{pump} , соответствующее наибольшему выходу I_2^+ (см. рис. 6) и при этом однородному его распределению по сечению пучка (рис. 7). В то же время, выход I^+ должен быть минимальным. Выбор плотности энергии зондирующего импульса Φ_{probe} обусловлен необходимостью обеспечения максимального изменения сигнала $S(I^+)$. При этом выбранное значение Φ_{probe} должно быть таким, что процессы

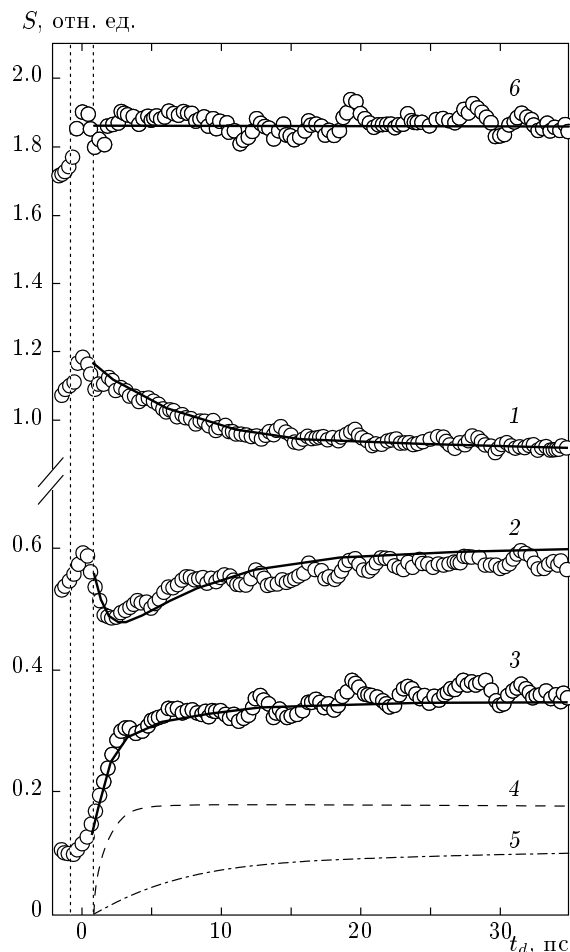

Рис. 7. Распределения плотности энергии Φ_{UV} (кривая 1) и ионных продуктов в пучке лазерного излучения: $S(I_2^+)$ при $\Phi_{pump} = 0.1$ Дж/см² (кривая 2), $S(CF_3I-IF_3^+)$ при $\Phi_{pump} = 0.1$ Дж/см² (кривая 3) и $S(I^+)$ при $\Phi_{probe} = 0.05$ Дж/см² (кривая 4). R_{UV} — расстояние от центра лазерного луча

многофотонной ионизации не оказывают существенного влияния на сигнал $S(I^+)$. Стрелками на рис. 6 указаны компромиссные значения Φ_{probe} и Φ_{pump} , выбранные для проведения двухимпульсных экспериментов.

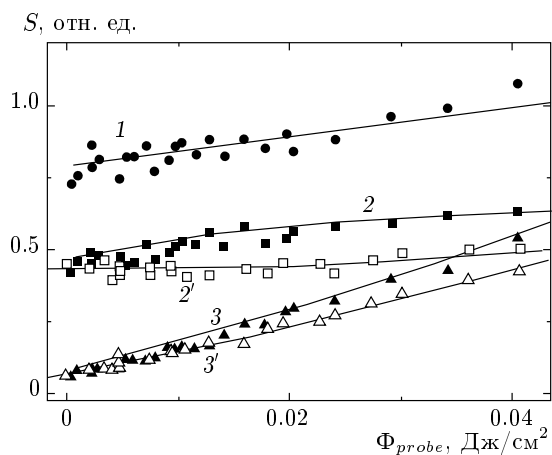
3.2. Двухимпульсные измерения

Кинетические зависимости выхода ионов CF_3^+ , I_2^+ и I^+ , а также суммарного сигнала S_{Σ} от этих трех ионов от времени задержки t_d между импульсами накачки и зондирования, полученные при положительной задержке между ними, представлены на рис. 8. Плотность энергии импульса накачки составляла $\Phi_{pump} = 0.1$ Дж/см². В этом случае, как отмечалось выше, образуется достаточно много ионов I_2^+ , а сигнал I^+ еще мал (см. рис. 5). Для зондирующего импульса величина Φ_{probe} была выбрана 0.05 Дж/см², так чтобы сигнал I^+ только от одного этого импульса отсутствовал (см. рис. 5). Видно, что выход I^+ растет с увеличением t_d , при этом имеются два характерных времени $\tau_1 \approx 1$ пс и $\tau_2 \approx 7$ пс, описывающие этот рост. Это говорит о существовании по крайней мере двух каналов образования иона I_2^+ при двухимпульсном облучении. Наблюдается более сложная кинетика для самого иона I_2^+ и монотонное уменьшение сигнала CF_3^+ . Что касается суммарного сигнала от трех ионов, то $S_{\Sigma} = const$ в пределах погрешности эксперимента. Последний факт явно указывает на общий источник образования этих трех ионов.

Рис. 8. Зависимости выхода ионных продуктов CF_3^+ (1), I_2^+ (2) и I^+ (3), а также суммарного сигнала S_{Σ} (6) этих ионов от задержки t_d между импульсами накачки и зондирования. Точки — эксперимент, сплошные кривые — модельный расчет. Кривые 4 и 5 — расчет относительного вклада в сигнал I^+ первого ($\tau_1 \approx 1$ пс) и второго ($\tau_2 \approx 7$ пс) каналов образования этого иона

Для уточнения роли зондирующего импульса в процессе образования продуктов были измерены зависимости выхода ионов от Φ_{probe} при разных фиксированных значениях задержки t_d . При $t_d = 1$ пс (рис. 9, кривые 2', 3') в достаточно большой области изменения Φ_{probe} величина $S(I_2^+)$ практически не изменяется (кривая 2'), что указывает на конкуренцию процессов образования и диссоциации ионов I_2^+ на этих временах, в то время как величина $S(I^+)$ растет практически линейно, что говорит об однофотонном процессе образования иона I^+ . На рис. 9 (кривые 1–3) приведены также зависимости, полученные при $t_d = 44$ пс, когда все кинетические кри-

Рис. 9. Зависимость выхода ионных продуктов CF_3^+ (1), I_2^+ (2) и I^+ (3) от плотности энергии зондирующего импульса при фиксированной задержке t_d между импульсами накачки и зондирования; $\Phi_{\text{pump}} = 0.1$ Дж/см². Кривые 1, 2, 3 — $t_d = 44$ пс; 2', 3' — $t_d = 1$ пс. Точки — эксперимент, сплошные кривые — модельный расчет

вые вышли на стационарное значение. В той же области изменения Φ_{probe} в этом случае имеет место близкий к линейному рост выхода CF_3^+ и I_2^+ , тогда как для I^+ линейный рост при малых Φ_{probe} переходит в квадратичную зависимость при дальнейшем увеличении Φ_{probe} .

Некоторую дополнительную информацию о процессах, индуцируемых УФ-излучением в кластерах $(\text{CF}_3\text{I})_n$, дают данные, полученные при «отрицательных» значениях задержки, т.е. когда слабый зондирующий импульс предшествует ионизирующему импульсу накачки. В этом случае первый импульс индуцирует внутрикластерные процессы (при практически отсутствующей ионизации), а второй обеспечивает выход ионных продуктов, кинетика изменений которых отражает процессы, происходящие в кластерах при относительно слабом возбуждении. При таком облучении в эксперименте наблюдаются ионы CF_3I^+ , CF_3^+ , I^+ и I_2^+ . Увеличение временного интервала t_d между импульсами ведет к росту выхода первых трех ионов, при этом форма пиков CF_3^+ и I^+ имеет вид, идентичный случаю ионизации свободных молекул (см. рис. 2а). Характерное время нарастания сигнала в случае CF_3I^+ составляет примерно 40 пс, для ионов CF_3^+ и I^+ это время в несколько раз больше. Эти факты дают основание сделать вывод, что наблюдаемые кинетики для ионов CF_3I^+ , CF_3^+ , I^+ отражают процесс появления свободных молекул из кластеров. А наблюдаемое ха-

рактерное время отражает всю цепочку сопутствующих процессов, включая время релаксации энергии из электронно-возбужденных состояний в соответствующие колебательные степени свободы молекул в кластере, а также время его диссоциации с отрывом молекулы CF_3I . Считая, что форма масс-пика сигнала иона CF_3I^+ отражает скоростное распределение образующихся из кластеров свободных молекул, можно оценить скорость вылетающих молекул. Она равна $V \approx 180$ м/с ($E_k \approx 0.034$ эВ). Эта величина сопоставима, хотя и несколько больше скорости ($V \approx 135$ м/с, $E_k \approx 0.02$ эВ) свободных молекул, образующихся при ИК-диссоциации кластеров $(\text{CF}_3\text{I})_n$ излучением CO_2 -лазера (40 мДж/см², $\tau_{IR} = 150$ нс) [10].

Таким образом, эксперименты с отрицательной задержкой показали, что возбуждение электронных состояний молекул CF_3I в кластере сопровождается достаточно эффективной конверсией этого возбуждения во внутренние колебательные степени свободы этого кластера с его последующей диссоциацией и вылетом свободных молекул. Характерное суммарное время этих процессов составляет несколько десятков пикосекунд.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

4.1. Одноимпульсные измерения

Анализ результатов одноимпульсных измерений, представленных в разд. 3.1.1, дает основание полагать, что основным механизмом образования ионных продуктов при облучении свободных молекул CF_3I фемтосекундным излучением с $\lambda = 266$ нм в наших условиях является многофотонная УФ-ионизация, в данном случае — трехфотонный процесс. Этот вывод согласуется как с балансом энергии (молекула + продукты), так и с наблюдаемым характером степенной зависимости (4). Параметр Келдыша [11] в наших экспериментах $\gamma > 27$, что также свидетельствует в пользу именно многофотонного механизма ионизации свободных молекул CF_3I . Следует также отметить, что излучение с $\lambda = 266$ нм попадает в резонанс с первым возбужденным электронным состоянием А, которое является распадным (см. рис. 4). Время жизни этого состояния для аналогичной по структуре молекулы CH_3I составляет 150 фс [12], поэтому в условиях наших экспериментов молекулы CF_3I , по-видимому, быстро «проскакивают» это состояние, и его возможный распад слабо влияет на состав конечных ионных

полнительных ионов I^+ . Такой механизм находится в соответствии с измеренной зависимостью выхода ионов I^+ , I_2^+ от плотности энергии Φ_{probe} в случае задержки $t_d = 1$ пс.

Имеет место баланс между образованием иона I_2^+ по первому, «быстрому», каналу и его расходом под действием зондирующего импульса. При этом сигнал I^+ практически линейно растет с увеличением Φ_{probe} (кривые 2', 3' на рис. 9). Описанный механизм второго канала также хорошо согласуется с экспериментальными наблюдениями — в частности, объясняет переход на квадратичную зависимость выхода I^+ при увеличении Φ_{probe} (рис. 9) в случае задержки $t_d = 44$ пс. Схема реакций на рис. 10 также учитывает возможные каналы образования CF_3^+ . Результат решения кинетических уравнений (см. Приложение), описывающих упомянутые выше реакции, приведен на рис. 8 и 9 сплошными кривыми. Видно, что при разумных значениях параметров предложенная модель хорошо согласуется с экспериментом, причем эта модель описывает результаты двух различных типов измерений — кинетические зависимости выхода ионов и одновременно зависимости их выхода от интенсивности зондирующего импульса.

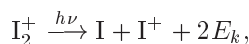
Анализируя результаты двухимпульсных измерений, можно также оценить вклад в ионный сигнал

$$S_{\Sigma}(I_2^+) = S_1(I_2^+) + S_2(I_2^+)$$

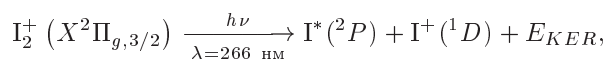
первого и второго каналов образования I_2^+ . При задержке зондирующего импульса 44 пс

$$S_1(I_2^+)/S_2(I_2^+) = 0.76/0.24.$$

Зная профиль ионного пика только от импульса накачки и его вклад в суммарный пик, можно получить значения кинетических энергий иона I_2^+ для каждого канала: 0.8 эВ для первого канала и 0.36 эВ для второго. Анализируя профиль сигнала для I^+ (с учетом усредненного вклада от I_2^+), можно оценить добавочную кинетическую энергию, получаемую при реакции

она равна $E_k = 0.324$ эВ. Это означает, что энергия, переходящая в поступательные степени свободы, составляет $E_{KER} \approx 0.65$ эВ, что согласуется с процессом (см. рис. 4б)

если предположить, что ионы I_2^+ образуются в колебательно возбужденных состояниях.

5. ВЫВОДЫ

Исследованы процессы возбуждения и ионизации молекул и кластеров CF_3I под действием УФ-излучения фемтосекундной длительности. Обнаружено, что процесс ионизации кластеров $(CF_3I)_n$ при нано- и фемтосекундном облучении существенно различается как по составу и соотношению ионных продуктов, так и по величине их кинетической энергии.

Сделан вывод, что при возбуждении электронных состояний молекул CF_3I в кластере (ниже порога ионизации) имеет место достаточно быстрая конверсия электронного возбуждения во внутренние колебания кластера с последующим его распадом и образованием свободных молекул. Характерный масштаб времени этих процессов — несколько десятков пикосекунд.

Полученные данные дают основание сделать вывод, что процессы, протекающие при ионизации свободных молекул и кластеров CF_3I фемтосекундным УФ-излучением, различны. В первом случае таковым является многофотонная ионизация; на длине волны 266 нм — это трехфотонный процесс. В случае кластеров процесс ионизации более сложен, возможно, здесь дает вклад полевая ионизация, однако для ответа на этот вопрос необходимы дальнейшие исследования.

Осуществлено прямое наблюдение кинетики образования ионных продуктов в процессе фемтосекундной ионизации кластеров $(CF_3I)_n$, включая кинетику внутрикластерной реакции образования I_2^+ . Обнаружены два характерных времени образования этого продукта, что соответствует двум возможным каналам реакции его образования. Первый канал соответствует образованию I_2^+ непосредственно в исходном кластере с характерным временем $\tau_1 \approx 1$ пс. Второй — образованию I_2^+ под действием зондирующего импульса из источников, которые формируются за время $\tau_2 \approx 7$ пс в результате действия импульса накачки. Предложена модель исследуемых реакций, которая находится в хорошем согласии с результатами измерений.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что для образования иона I_2^+ в процессе ионизации исследуемых кластеров важную роль играют существующие в кластере благоприятные конфигурации молекул CF_3I , которые обеспечивают образование этого иона по первому каналу в результате действия только импульса накачки. Кроме того, этот импульс, по-видимому, инициирует в кластере процессы внутренней структурной перестройки, в результате которых к моменту

прихода зондирующего импульса вновь образуются структуры, благоприятные для образования иона I_2^+ , но уже под действием зондирующего импульса. Именно формирование таких структур определяет кинетику добавочного выхода I_2^+ по второму каналу.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 10-02-00408).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Модель образования основных ионных продуктов в условиях двухимпульсного облучения кластеров $(CF_3I)_n$

Модель строится на базе кинетических уравнений и описывает эволюцию «приготовленной» импульсом накачки кластерной системы (перевозбужденных ионизированных молекул в кластере), приводящую, с учетом действия зондирующего импульса, к формированию конечных ионных продуктов. Будем использовать минимально возможное количество уравнений и параметров, достаточное для описания основных экспериментально наблюдаемых закономерностей в поведении ионных продуктов, обусловленных действием зондирующего импульса. А именно — зависимостей выхода ионов от задержки между импульсами, $S(t_d)$, а также от плотности энергии пробного импульса, $S(\Phi_{probe})$ при фиксированных значениях задержки t_d и плотности энергии Φ_{pump} импульса накачки.

В модели действие пробного импульса сводится к изменению ионного состава за счет добавочной однофотонной фрагментации ионных продуктов, которые были индуцированы импульсом накачки. Начальные условия (приводимые ниже), которые формируются к концу импульса накачки, для системы уравнений выбираются такими, чтобы решение на больших временах при $\Phi_{probe} = 0$ соответствовало выходу продуктов только от импульса накачки и согласовывалось с экспериментальными данными.

Для модельного описания процессов, соответствующих схеме на рис. 10, использовалась система уравнений:

$$\dot{N}_0 = -\sigma_1 I N_0 - \tau_2^{-1} N_0 - \sigma_6 I N_0, \quad (A.1)$$

$$\dot{N}_1 = \tau_2^{-1} N_0 - \sigma_3 I N_1 - \sigma_2 I N_1, \quad (A.2)$$

$$\dot{N}_2 = \sigma_3 I N_1 - \sigma_4 I N_2, \quad (A.3)$$

$$\dot{N}_3 = \sigma_6 I N_0 - \tau_1^{-1} N_3, \quad (A.4)$$

$$\dot{N}_4 = \tau_1^{-1} N_3 - \sigma_5 I N_4, \quad (A.5)$$

$$\dot{N}_5 = \sigma_5 I N_4 + \sigma_4 I N_2, \quad (A.6)$$

$$\dot{N}_6 = \sigma_1 I N_0 + \sigma_2 I N_1, \quad (A.7)$$

где N_0 — концентрация перевозбужденных ионизированных молекул в кластере за вычетом N_3 — концентрации ионизированных молекул, входящих в структуры с благоприятной конфигурацией для образования иона I_2^+ по первому каналу; N_1 — концентрация ионов прекурсора для образования I_2^+ по второму каналу; N_2 и N_4 — концентрации ионов I_2^+ , образующихся соответственно по второму и первому каналам; N_5 — концентрация ионов I^+ ; N_6 — концентрация ионов CF_3^+ ; σ_i — соответствующие сечения.

Согласно нашим представлениям, среди ионизированных молекул в кластере изначально существуют структуры с благоприятной конфигурацией ($I-I^+$). Их доля (в нашем случае 4.77% к концу действия импульса накачки) зависит от параметров импульса накачки. Эти структуры, распадаясь (уравнение (A.4)) со скоростью τ_1^{-1} , дают ионы I_2^+ — конечный продукт в отсутствие зондирующего импульса (первый канал). Наличие зондирующего импульса меняет кинетику поведения I_2^+ из-за однофотонной фрагментации с образованием иона I^+ (уравнение (A.5)), и вклад в конечный выход (по этому каналу) ионов I_2^+ и I^+ зависит от t_d — задержки между импульсами. Кроме того, подобно импульсу накачки, зондирующий импульс дополнительно увеличивает число структур с благоприятной конфигурацией, вовлекаемых в образование иона I_2^+ по этому каналу (первое слагаемое в уравнении (A.4)).

Ионные структуры в других конфигурациях (86% на момент окончания импульса накачки), с одной стороны, участвуют в формировании (со скоростью τ_2^{-1}) специфического предшественника с конфигурацией ($I-I^+$) (уравнение (A.1)), а с другой, при наличии зондирующего импульса, — в однофотонной фрагментации с образованием CF_3^+ и, как было указано выше, в некотором увеличении благоприятных для генерации иона I_2^+ структур (по первому каналу). Воздействие зондирующего импульса на специфический предшественник (уравнение (A.2)) ведет к конкурирующему образованию ионов CF_3^+ и I_2^+ , последний из которых под действием этого же импульса распадается (уравнение (A.3)), формируя второй канал выхода ионов I_2^+ и I^+ . Решение уравнения (A.6) описывает суммарный выход ионов I^+ по обоим каналам (при начальных условиях их доля со-

Таблица. Набор подгоночных сечений, использовавшихся при решении модельной системы кинетических уравнений

$\sigma_1, \text{см}^2$	$\sigma_2, \text{см}^2$	$\sigma_3, \text{см}^2$	$\sigma_4, \text{см}^2$	$\sigma_5, \text{см}^2$	$\sigma_6, \text{см}^2$
$0.78 \cdot 10^{-18}$	$0.26 \cdot 10^{-18}$	$0.83 \cdot 10^{-18}$	$9.50 \cdot 10^{-18}$	$7.60 \cdot 10^{-18}$	$0.26 \cdot 10^{-18}$

ставляет 0.5%), уравнение (A.7) описывает суммарный выход ионов CF_3^+ (их доля 8%). Выход ионов I_2^+ описывается суммой решений уравнений (A.3) и (A.5).

Решения уравнений зависят как от набора подгоночных сечений, так и от задаваемых параметров (интенсивности, формы, задержки между импульсами) лазерного излучения зондирующего импульса $I(t)$. Подгонка сечений осуществлялась таким образом, чтобы модельное поведение выхода конечных ионных продуктов одновременно удовлетворяло двум типам экспериментально получаемых функциональных зависимостей, $S(t_d)$ и $S(\Phi_{probe})$. При сравнении модели с экспериментом полагалось, что $\Phi_{probe} = \int I(t) dt$.

Результаты вычислений, обеспечивающих наилучшую подгонку, представлены на рис. 8, 9 (кривые 1, 2, 3) при наборе сечений, приведенном в таблице.

ЛИТЕРАТУРА

1. S. P. Sapers, V. Vaida, and R. Naaman, J. Chem. Phys. **88**, 3638 (1988).
2. Y. B. Fan, K. L. Randall, and D. J. Donaldson, J. Chem. Phys. **98**, 4700 (1993).
3. C. A. Taatjes, J. W. G. Mastenbroek, G. van den Hoek et al., J. Chem. Phys. **98**, 4355 (1993).
4. V. N. Likhman, D. D. Ogurok, and E. A. Ryabov, Chem. Phys. **333**, 85 (2007).
5. K. V. Vidma, A. V. Baklanov, E. B. Khvorostov et al., J. Chem. Phys. **122**, 204301 (2005).
6. В. М. Апатин, В. Н. Лохман, Н.-Д. Д. Огурок и др., ЖЭТФ **139**, 5 (2011).
7. В. М. Апатин, В. О. Компанец, В. Н. Лохман и др., Письма в ЖЭТФ **94**, 610 (2011).
8. <http://www.isan.troitsk.ru>.
9. X. Chen, R. Maron, S. Rosenwaks et al., J. Chem. Phys. **114**, 9033 (2001).
10. В. Н. Лохман, Д. Д. Огурок, Е. А. Рябов, ЖЭТФ **135**, 835 (2009).
11. Л. В. Келдыш, ЖЭТФ **47**, 1945 (1964).
12. D. Zhong, P. Y. Cheng, and A. H. Zewail, J. Chem. Phys. **105**, 7864 (1996).
13. H. P. Liu, Z. G. Sun, S. D. Hogan, and N. Q. Lou, Eur. Phys. J. D **40**, 357 (2006).
14. F. Aguirre and S. T. Pratt, J. Chem. Phys. **118**, 6318 (2003).
15. L. Fang and G. N. Gibson, Phys. Rev. A **75**, 063410 (2007).
16. M. C. R. Cockett, R. J. Donovan, and K. P. Lawley, J. Chem. Phys. **105**, 3347 (1996).